

В совет по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук 33.2.012.02,
созданный на базе Московского
государственного психолого-педагогического
университета
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**Тороповой Аллы Владимировны, доктора психологических наук,
профессора, профессора факультета музыкального искусства Института
изящных искусств ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет» о диссертации**

**Звоновой Елены Владимировны «Символизм музыкального искусства
как средство социального познания в межкультурной коммуникации»,
представленной на соискание ученой степени доктора психологических
наук по научной специальности**

**5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая
психология (психологические науки)**

В третьем десятилетии XXI века на новом уровне проблематизации актуализирована тема и междисциплинарная область исследований средств и ожидаемых результатов в межкультурной коммуникации, осуществляющейся в разных контекстах и на разном уровне взаимодействий как между индивидуальными субъектами, так и коллективными. Межкультурная коммуникация как объект исследования интересует представителей разных научных областей и дискурсов, может быть изучаема как в поле социологии, культурологии, педагогики, социальной антропологии и, в первую очередь, социальной психологии. Развитие инструментария для исследований способов функционирования межкультурной коммуникации, апробации способов развития готовности к такой коммуникации с привлечением и экстраполяцией научного аппарата смежных наук, видится продуктивным и актуальным. Кроме того, весьма эвристично выглядит обращение к концепциям музыкознания и музыкальной психологии в поиске средств социального познания, что мне как исследователю в области музыкально-психологической антропологии близко и понятно по замыслу, даже если не всегда вызывает согласие текст по исполнению поставленных задач и решению проблемы исследования.

Во введении диссертации автор обосновывает **актуальность исследования** как для теоретического конструирования модели социального познания и ориентации в мире «своих» и «чужих» средствами музыкального

языка, так и для реализации практико-ориентированной модели формирования социальной перцепции в межкультурной коммуникации. Именно так я могла бы сформулировать за автора ту научную проблему, которую Елена Владимировна Звонова решает – поскольку в тексте введения я не нашла формулировки проблемы, я предлагаю такой свой ее вариант: построение моделей социального познания и социальных репрезентаций представителями разного типа культур посредством символических форм музыкального искусства для реализации межкультурной коммуникации (в ее явных и замещающих формах).

Исследование данной проблемы, безусловно, актуально, поскольку во все времена музыка традиционно способствует если не всегда сближению и взаимопониманию представителей разных культур, то взаимному интересу и социальной установке на контакт с «иным», чуждым, но потенциально обогащающим. В современном мире многообразие музыкальных форм и сценических антропопрактик выступает как широкодоступное средство межкультурной, межрегиональной и межстрановой неформальной коммуникации между людьми. Этот факт несомненно может определять предмет исследования для социальной психологии. Не вызывает сомнений продуктивность представленного в диссертации акцента на логическую связь принципов устройства музыкального языка и строения музыкальных произведений с культурно-исторически обусловленными моделями мира, репрезентируемыми в музыкальных языках. Данный акцент требует дальнейшей концептуализации в теоретическом конструкте, раскрывающем механизм выбора средств и методов коммуникации в связи с опорой на имплицитные культурные модели социальной реальности. Предпринята попытка такой концептуализации, пока, на мой взгляд, недостаточно ясная, но перспективная.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке полидисциплинарной концепции межкультурной коммуникации, которая опирается на представления о символизме музыкального искусства как универсального транслятора общечеловеческого содержания социального взаимодействия. Показано, что символизм музыкального искусства в своей содержательной основе фиксирует и транслирует общие для всех культур компоненты модели мира, а также обладает культурно-историческими кодами социального познания, фиксирующими перцептивные и операциональные эталоны своей культуры в музыкальном языке. В исследовании показано, что музыкальный язык, являясь средством звуковой невербальной коммуникации, создает условия восприятия музыкального произведения как символическую репрезентацию социального мира определенной культуры. В данном контексте восприятие музыкального искусства рассматривается как ситуация замещающего контакта. Показано, что эффективность межкультурной коммуникации опосредуется способностью и готовностью субъекта соотносить общечеловеческое содержание с культурно-специфическими особенностями его выражения.

В представленной диссертации нашло подтверждение часто звучащее в научных трудах убеждение о правомерности рассмотрения межкультурной коммуникации как процесса переработки субъектом информации, в процессе которого происходит разделение общечеловеческих, общих для всех культур компонентов модели мира и специфических для каждой культуры средств опосредствования.

Теоретические положения автора диссертации **апробировались в практике** обучения студентов в рамках учебных курсов «Психология масс», «Психология социального познания», «Психология рекламы и PR», «Психология межгрупповых отношений», «Психологические основы рекламы и маркетинга», «Тренинги и деловые игры в профессиональной деятельности».

Научный аппарат исследования отражает авторскую логику и стилистику формулирования основных методологических характеристик. Объект и предмет исследования, цели и задачи соответствуют теме диссертации. Структура диссертации, состоящая из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложений, соответствует требованиям логичности, определенности и последовательности, подробно раскрывает все элементы концепции.

На мой взгляд в формулировке задач исследования автору не хватило конкретики и точности. Например: *«Выявить психологические детерминанты формирования возможности и готовности к межкультурной коммуникации»* - все психологические детерминанты? *«Разработать типологию культур, построенную на основе символизма музыкального искусства, как реализации принципов опосредствования продуктов социального познания, характерных для культур разного типа»* - разработана ли типология культур или дана историческая периодизация основных парадигмальных стилей европейской музыки, то есть исторических форм музыкальных языков одной европейской культуры? Если была задача на примере европейской выстроить общую типологию культур – то на каких основаниях можно считать, что она релевантна и другим типам культур, ведь в культурной антропологии существует множество оснований для типологии культур, какое основание для типологизации культур на основе символизма музыкального языка осталось для меня загадкой. Видимо речь идет о развитии музыкальных ладовых и метроритмических структур в историческом полотне европейской культуры. В эти же периоды в других регионах мира совершенно иначе развивались музыкально-ладовые и метроритмические средства символизации. Какие основания для выделения типов, свойственных культурам разных регионов мира, и стало быть разных социальных общностей людей? Задача: *«Изучить условия, содержание и виды деятельности в результате которых происходит актуализация готовности и умения индивида использовать коммуникативные стратегии культур разного типа»* также требовала бы уточнения и конкретизации на изучаемом материале.

Высказанные в дискуссионном порядке размышления показывают значимость поднимаемых вопросов и возможность дальнейшей научной разработки столь сложной междисциплинарной области.

Тем не менее, к решению поставленных задач соискатель подошел комплексно, представлен обширный материал из сферы теоретического музыкознания. Эмпирический план исследования осуществлен с использованием релевантных методов сбора и анализа данных с целью получения обоснованных и надежных результатов. В эмпирическом исследовании на разных этапах приняли участие 2282 студента из разных стран (РФ, Казахстан, Индонезия, Вьетнам, Монголия, Китай), оно охватывает длительный период – 2001 – 2019 гг. и показывает накопление идей, инструментов, целей и задач. Работа иллюстрирована 1 таблицей и 2 рисунками. Подробные таблицы, фиксирующие результаты эмпирического исследования и материалы тренинга представлены в приложениях.

Выводы по главам ориентированы на дальние возможные следствия из полученных результатов. Так, успешность межкультурной коммуникации не может быть зафиксирована в результате проведения «музыкальной викторины». Автор представляет позицию, что в данном случае имеет место «замещающая коммуникация» опосредованная музыкальными произведениями определенных эпох и культур. Но дает ли лучшая ориентация в музыкальном символизме разных культур готовность к межкультурным коммуникациям в мире людей – это в данной работе не может быть предъявлено как вывод и считаться доказанным.

Список литературы включает 620 источников, из них 192 на иностранных языках.

Текст диссертации и автореферата логически завершены. Автореферат отражает содержание исследования и полностью соответствует тексту диссертации.

Основные положения диссертационной работы представлены в 62 публикациях автора, общий объем 73,88 п. л. / личный объем 66,5 п. л., в том числе в 16 публикациях в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, из них 6 опубликованы в журналах первой (К1) и второй (К2) категорий. Две статьи опубликованы в научных журналах, индексированных в международных базах. По теме исследования опубликованы 1 монография и 3 учебных и учебно-методических пособия. Результаты исследования докладывались на международных и всероссийских научных конференциях. Основное содержание и результаты исследования изложены в 40 докладах на российских и международных научных конференциях.

Авторская концепция механизма взаимодействия с культурными моделями мира в условиях замещающего контакта, опосредованного феноменами музыкального искусства, открывает важную дискуссию. Данная диссертация вносит определенный вклад в теорию социальной психологии,

создавая основу для дальнейших исследований опосредованной межкультурной коммуникации. Рассмотрены условия, определяющие символизм музыкального языка как средство межкультурной коммуникации, использование которого создает готовность и возможность субъекта выделять и понимать сущностное, общечеловеческое содержание образа мира представителями разных культур. Материалы исследования широко апробированы и внедрены в учебные курсы.

Совокупность приведенных в работе положений подтверждает актуальность темы исследования и ее соответствие научной специальности 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки) в п. 8 Исследование процессов социального познания; социальной категоризации и самокатегоризации; эмоционального сопровождения, производства и кодирования социальной информации; факторов формирования образа социального мира у различных социальных субъектов.

Всё изложенное позволяет квалифицировать представленное диссертационное исследование как новое направление, создающее поле для дискуссий в области изучения социального познания и социальной категоризации и самокатегоризации типа культуры в процессе музыкально-символической деятельности в актах порождения и восприятия музыки как формы замещающего контакта с квази-субъектом взаимодействия. Вместе с тем, несмотря на общий положительный отклик, к тексту диссертации и его автору есть вопросы, пожелания и замечания:

1. Употребление понятия «символизация» оторвано от субъекта (индивидуального и коллективного), ведь символизация не «спущена сверху», а символогенез происходит благодаря музыкальному сознанию человека и группы. Этот психологический конструкт мог стать психологической категорией, объясняющей разные уровни понимания и непонимания в межкультурной коммуникации, поскольку имеет свою внутреннюю структуру и карту психосемантики, включающую общие символы-интонаемы, особенные и уникальные для культурной или социальной общности людей. Эту категорию я разрабатывала много лет, она показала свою продуктивность в моделировании процессов символогенеза от общего универсального слоя архетипических символов-интонаем до особенных культурных символов и устойчивых знаковых форм интонированных переживаний человеческих общностей, создающих идентичность этническую, конфессиональную, социальную. Данное соображение о внимании к уже разработанному понятийному полю музыкальной психологии и антропологии, например, также к понятию этнослух (И.И. Земцовского) следует считать пожеланием коллеги, давно занимающегося близкой проблематикой в дискурсе общей и музыкальной психологии.

2. «Сериальность» эмпирической части нуждается в обосновании концептуальной связи ее этапов и измеряемых переменных, о чем я уже

рассуждала ранее. Кроме того, применение, по-сути, одной эмпирической методики – музыкальной викторины, не дает достаточных оснований для расширения выводов на готовность к межкультурной коммуникации и ее эффективность в условиях реальных взаимодействий.

3. В рисунке не понятно место музыки, есть «информация» – следует ли понимать, что этим понятием обозначается музыкально-опосредованное социальное взаимодействие двух субъектов? Как он связан с организацией тренинга?

4. Эмпирическое исследование по сериям имеет также ряд неочевидных умозаключений: так, исследуя по сути знания о музыкальных стилях и их улучшение в ходе формирующего педагогического эксперимента, затем измеряя эстетическое отношение к музыкальным феноменам разных исторических периодов и культур, автор приходит к выводам о развитии готовности и способности к межкультурным коммуникациям. Этот «ход» требует более подробного объяснения и проверки.

5. Некоторая «лоскутность» текста не позволяет воспринять защищаемую концепцию целостно, понимание было бы продуктивнее, если бы структурная модель концепции была представлена визуально со всеми ее компонентами, предпосылками и логическими следствиями.

6. В тексте диссертации имеются досадные опечатки, стилистические, грамматические и орфографические ошибки, страдает оформление.

7. Вопросы: как Вы обосновываете перенос успешности межкультурной коммуникации в замещающем контакте на реальные социальные взаимодействия? Что Вы можете представить в качестве доказательства правомерности такого вывода?

Значительная часть высказанных замечаний носит дискуссионный характер и не мешает дать общую положительную оценку проведенного Е.В. Звоновой диссертационного исследования.

Заключение. Представленное к защите на соискание ученой степени доктора психологических наук диссертационное исследование Е.В. Звоновой является самостоятельно выполненным, завершенным исследованием актуальной и оригинальной научной проблемы и представляет собой обоснование направления исследований, характеризующегося научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Диссертационное исследование Звоновой Елены Владимировны «Символизм музыкального искусства как средство социального познания в межкультурной коммуникации» по своему содержанию, актуальности и научной новизне, объему проведенного исследования, научной и практической ценности полученных результатов соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (действующая редакция), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора психологических

наук по научной специальности 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки).

Официальный оппонент:

Доктор психологических наук (19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии), доктор педагогических наук (13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (музыка)), профессор; профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования им. Э.Б. Абдуллина Московского педагогического государственного университета

Торопова Алла Владимировна

23.01.2025

Сведения об организации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский педагогический государственный университет» (МПГУ)

Почтовый адрес: 119435, ЦФО, Москва, улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1.

Телефон: +7 (499) 245-03-10

Официальный сайт: <https://mpgu.ru>

Электронный адрес: mail@mpgu.ru

Я, Торопова Алла Владимировна, даю согласие на обработку моих персональных данных, связанную с защитой диссертации и оформлением аттестационного дела Звоновой Елены Владимировны.

С основными научными публикациями *Тороповой Аллы Владимировны* можно ознакомиться на сайт(ах) в сети Интернет:

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=76165&show_refs=1&show_option=1

Сведения об авторе отзыва:

Торопова Алла Владимировна,

доктор психологических наук (19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии), доктор педагогических наук (13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (музыка)), профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ),

профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования им. Э.Б. Абдуллина и кафедры психологии развития личности

119435, ЦФО, Москва, улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1.

телефон: +7 (499) 245-03-10 e-mail: mail@mpgu.ru

А.В. Тороповой
УДОСТОВЕРЯЮ
Зам. начальника
Управления
делами _____ С.С. Яковлев